СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ» В АРАБСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В.С. Елисеев

Кафедра общего и русского языкознания Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье представлен анализ основных этапов формирования понятия «лексико-семантическое поле» в арабском языкознании.

Ключевые слова: семантическое поле, арабский язык, арабское языкознание, глагол.

Проблема лексико-семантической классификации (ЛСК) системы языка является одним из важнейших вопросов, изучением которого занимается сопоставительная лингвистика. Процесс классификации, деления на группы и объединения по различным семантическим компонентам, характеризующим значение лексической единицы — процесс очень длительный. Этим обусловливается особый характер рассмотрения и изучения лексики языков (в частности, на материале глаголов русского и арабского языка) и необходимость ее изучения в диахроническом аспекте. Этому и посвящена настоящая статья.

Категория «класс слов» как основа традиционных грамматических учений о группах слов, со значением описательных характеристик тех или иных понятий языка — одно из базовых понятий науки о языке. Однако более значительной эта категория представляется при рассмотрении ее в связи и в рамках системного подхода к языку.

Утверждение о том, что весь объем лексического состава языка представляет собой упорядоченную многоуровневую систему, получило развитие в работах немецких теоретиков семантического поля Г. Ипсена, А. Йоллеса, Й. Трира, В. Порцига (См. J. Trier «Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk der Verstandes (Heidelberg: Winter, 1931; Porzig W.«Das Wunder der Sprache», Munchen-Bern и др.). Ученый М.М. Покровский также писал о принципе системности лексической

организации языка. Так, в своей книге «Семасиологические исследования в области древних языков» (1986) он писал: «...История значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ним, и, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений» [4. С. 75]. Именно Покровский ввел понятие системности в лексике. И, необходимо отметить, это понятие является универсальной категорией различных направлений лингвистики, в том числе и сопоставительной.

Так, изучение лексических групп в русском языке в последние десятилетия активно развивается современными учеными, однако в арабском языке лишь частично разработаны отдельные семантические группы глаголов.

Интересно, что именно лексикология, а не грамматика или фонетика, являлась и остается ведущим аспектом в арабском языкознании. В этом сложно усомниться после изучения некоторых фактов, касающихся истории развития арабского языкознания.

Первое поколение арабских языковедов первой по времени возникновения **басрской** школы представлено такими именами, как Иса ас-Сагафи, Абу Амр ибн аль-Ала и Юнус ибн Хабиб [1. С. 48]. Эти ученые занимались преимущественно *собиранием и толкованием древних памятников арабской словесности*, но уделяли также внимание и теоретическим вопросам, и внесли ценный вклад в развитие науки на этом этапе, первом этапе формирования и классификации лексико-семантической системы арабского языка, который можно охарактеризовать как «начальный этап».

Новая эпоха в истории арабского языкознания, новый большой этап формирования традиций изучения лексической системы языка начинается с приходом в науку одного из величайших ученых — языковедов следующей эпохи — Сибавейхи (его подлинное имя — Аму Бишр Амр бен Осман бен Камбар).

В его работах приведен итог систематизации трудов и грамматических разработок ученых басрской школы. Однако главной его заслугой является то, что он в своем трактате «Аль-Китаб» («الكتاب» — что в переводе с арабского означает «книга») представил всю систему арабской грамматики через формулировки по всевозможным грамматическим явлениям и аспектам.

Важно, что грамматические выдержки сопровождаются автором огромным числом различных примеров: в источнике содержится большое число цитат из Корана, древней поэзии (более 1000 стихов).

Богатство источника примерами и цитатами всегда расценивалось последующими грамматиками как важнейшее доказательство научной ценности «Книги» [1. С. 48], потому что наряду с большой грамматической ценностью данного трактата несомненной заслугой автора является точный анализ примеров из различных источников.

Так, Сибавейхи в своем трактате наметил основные семантические группы слов, указав, что как различие звучания может сопровождаться различием значения (например, глагол jalasa جلس «сидеть» и zahaba فهب «уходить», или же тождеством значения: zahaba نطاق уходить»), так и тождественное зву-

чание также сопровождается разными значениями: wajada eala وجد على «сердиться (на кого-либо)» и wajada وجد «находить» [1. С. 8]. Это свидетельствует о большой лексической работе автора, давшей в свою очередь толчок к развитию идей систематизации лексики арабского языка в дальнейшем.

Последующие поколения ученых удовлетворились теми результатами, которые были достигнуты в области грамматики Сибавейхи, и обратились к активной лексикографической работе по сбору и классификации словарных и фразеологических богатств арабского языка. Условно данный второй этап можно обозначить как «этап Сибавейхи и его последователей».

Одним из выдающихся деятелей в этой области был молодой современник Сибавейхи, уроженец Басры, **аль-Асмаи** (умер в 828 г.) [1. С. 49]. Есть много свидетельств того, что он обладал исключительной памятью и большой трудоспособностью и был известен как знаток поэзии и многочисленных диалектов арабских пустынных племен.

Будучи автором ряда монографий, он смог собрать богатый лексический материал, располагая слова по предметному признаку. Достижения аль-Асмаи являются подтверждением уже в некоторой степени сформировавшейся тенденции к изучению языка через анализ групп лексических единиц, объединенных предметным значением. Наряду с достижениями Сибавейхи заслуги Аль-Асмаи можно по праву считать важнейшими итогами второго этапа, ведь такой способ изучения языка в понимании современного языкознания именуется методом лексических групп, из которых и на основе которых в дальнейшем формируется поле лексических единиц, объединенных тем или иным понятийным признаком.

Необходимо отметить, что данный период отмечен также активной лекси-кологической работой. Последний крупный представитель басрской школы Мохамед ибн Дурейд продолжал работу многих своих предшественников по сбору и классификации лексики арабского языка. Составители словарей с легкостью находили около 500 синонимов для существительного «меч», около 500 — для существительного «верблюд» и т.д. [1. С. 53].

Такой богатый лексический материал, кроме большого числа диалектизмов, объясняется тем обстоятельством, «что лексикологи арабский словарь сильно загромоздили главным образом благодаря тому приему, что чисто индивидуальные поэтические эпитеты предметов приводятся ими в качестве отдельных слов; например, прозвище «пожиратель», данное льву одним поэтом, «сокрушатель», данное ему другим, и все подобные обозначения отмечаются в словарях как синонимы для слова "лев"» [3. С. 35].

В области лексикографии успешно работал Исмаил аль-Джаухари, заслуживший за свои обширные познания прозвище «имама лексикологии». Однако научное наследие аль-Джаухари выражается в составленном им большом словаре «Сыххах» (الصحّات — «Sihhah»), в котором содержится до 40 тыс. слов литературного арабского языка. Слова расположены по алфавиту и последней букве корня, что, учитывая специфику арабской письменности и особенности строения корня, было достаточно удобным для составителя [1. С. 62].

Однако важным представляется в этой связи отметить тот факт, что словари все же намного чаще были построены по предметному принципу. Речь идет об отдельных монографиях, в которых были собраны наименования отдельных предметов, растений, животных: это небольшие монографии Аль-Асмаи и других грамматистов басрской школы.

Широким признанием и авторитетом пользуется книга Ибн Джинни (ум. в 1002 г.) «Особенности» («АІ-Наѕа'іѕ» — الخصائص), которая признается специалистами одной из лучших теоретических работ, созданных средневековым арабским языкознанием. В этой большой работе (в последнем каирском издании 1952—1956 гг. она состоит из трех частей и содержит до 1200 страниц оригинального текста) [1. С. 7] впервые поставлены на высоком теоретическом уровне как общие, так и специальные вопросы арабского языкознания, среди которых следующие аспекты, как-то: проблема связи слова и значения, вопрос о словообразовательной структуре слова, роль аналогии и аномалии в языке, проблема вариантности слова, значение слова и его употребление и др.

Вообще совокупность теоретических вопросов, касающихся отдельного арабского слова, в том числе и лексикологических проблем, начиная с XI (третий этап, который длится вплоть до распада Арабского Халифата) столетия вплоть до настоящего времени, рассматривается в арабском языкознании, как правило, в том его разделе, который именуется fiqh al-lugah (قفه اللغة) [1. С. 8].

Значение слова fiqh (فقه) толкуется обычно как понимание, знание сущности чего-либо, суждение о чем-либо, это то, что связано с философией явления, осмыслением его, с закономерностями, которым это явление подчиняется [6]. Слово же lugah (لغة) подобно некоторым другим арабским языковедческим терминам многозначно и может значить:

- 1) литературную речь вообще или же одно из арабских наречий;
- 2) слово и особенно его терминологическое употребление в противоположность общепринятом;
 - 3) допустимый фономорфологический вариант литературного слова;
- 4) диалектный или региональный вариант слова, а также диалектное слово или выражение;
- 5) лексикографию (а также лексикологию) в противоположность морфологии и синтаксису [1. С. 8].

В целом термин fiqh al-lugah соответствует современному понятию «общее языкознание», излагаемому исключительно на материале арабского языка, причем упор делается на учение о слове. В какой-то степени он может идентифицироваться и с термином «философия языка».

Ибн Фарис (ум. в 1004 г.) является автором книги s-Sahib fi fiqh al-lugah wa sinan al-earab fi kalamiha, сокращенно именуемой As-Sahib, где автор исследует различные грамматические, лексикологические и семасиологические проблемы, как-то: объем словарного состава арабского литературного языка, классификация лексики по употреблению, исконная и заимствованная лексика, фономорфологическая вариантность слова, связь обозначающего и обозначаемого, прямое и переносное употребление слова, проблемы однозначности, многозначности, омонимии,

синонимии, вопросы глагольного и именного словообразования и др. [1. С. 9]. Список проблем, изучение которых велось вышеупомянутыми авторами, свидетельствует о широте научных взглядов и трактовки разных явлений арабского языка, несмотря на тот факт, что Ибн Джинни и Ибн Фарис в принципе расходятся в истолковании многих лингвистических фактов.

Среди арабистов широкой известностью пользуется также книга Саалиби (961—1037) Fiqh al-lugah wa 'asrar al-earabiyyah «Изъяснение сущности языка и познание сокровенного в арабском», которая по сути является словарем с классификацией лексики на понятийной основе [1. С. 10].

К XI в. окончательно закончился процесс распада некогда мощного Арабского халифата, который раскололся на ряд независимых феодальных владений и городов, старавшихся утвердить свою автономию и поэтому часто враждовавших между друг другом. В истории языкознания этот период характеризуется тем, что лингвистика окончательно покидает исконные места своего расцвета, и центр научной работы переносится в восточные страны мусульманского мира [1. С. 64], знаменуя начало нового (четвертого) этапа в истории изучения лексической системы языка.

Так, один из виднейших ученых той эпохи — Махмуд аль-Кашгари — внес значительный вклад в развитие арабской филологии и лексикологии. Его многотомный труд названием «Diwa"n lugat at Turk» (ديو ال الغات التركية) — «Диван турецких языков», написанный на арабском языке, богат по своему содержанию и широте научных замыслов, в основе которых лежит принцип сравнительности, как сознательный научный принцип [1. С. 69]. Размышляя о принципах построения своего трактата, автор говорит о разделении каждого из томов на 2 раздела: имена и глаголы. Фактически им дано почти полное собрание слов северовосточных тюркских племен, входивших в те времена в состав государства Караханидов (Караханиды — Династия каганов, правившая с начала X в. по 1211 г. в Семиречье и Восточном Туркестане (Казахстан и Кыргызстан)) [5].

Если основные стимулы, толкавшие ученых Востока этого времени продолжать традиционную грамматическую разработку арабского языка, с одной стороны, продиктованы чувством благочестивого уважения к Корану как священной Книге ислама, а с другой стороны, вытекали из практической необходимости знакомства с языком науки, литературы и вообще всех культурных богатств прошедших веков расцвета арабской государственности, то существовало, конечно, немало ученых, главные мотивы, побуждавшие их не продолжать научные поиски и изучение организма родного языка, были связаны с патриотическим интересом к исчезающему богатству и великолепию лучших времен халифата.

Бывшие центры развития арабской филологии еще долгое время оставались во власти народных войн, новые же ее очаги теперь были в странах от Испании до Туркестана. Так, в Испании крупным лексикологом был Исмаил ибн Сида. Его вклад в науку — 2 больших словаря. В первом из них, состоящем из 17 томов, автор расположил слова по предметным группам и классам.

К южноарабским филологам относится один из последних представителей арабской филологии этого периода — крупнейший лексикограф аль-Фирузабади. Главным его произведением является 60-томный (или, если верить другим источникам — 100-томный) словарь, объединивший в себе труды Ибн Сида и Сагани [1. С. 76].

Словарь Фирузабади — последний крупный словарь в лучших лексикографических традициях арабской лингвистики, с одной стороны, но с другой, в нем видны все недостатки, свойственные арабским словарям вообще.

Основной из них — это отсутствие диалектологической и исторической перспективы. Собирая лексику у различных бедуинских племен, в диалектах которых одно и то же слово подчас обладает различным значением, лексикографы в своих словарях все эти значения присовокупляют к одному слову без указания на их диалектальное происхождение. Чрезвычайно большую путаницу вносило также отсутствие отчетливого понятия о явлении омонимии.

С другой стороны, со времени существования «классического» языка прошло немало времени, и отдельные корни развили объем своей семантики или значительно уклонились от первоначального смыслового ядра. Этот процесс был особенно интенсивен в городах, где происходило формирование арабского койнэ.

Своеобразной энциклопедией средневековых лексикологических знаний является книга Al-Mizhar fi gulum al-lugah wa 'anwaeiha «Лира словесных наук и их разновидностей» [1. С. 9]. Автор книги, Джалальуддин ас-Суюти (1445—1505), эрудированный ученый, собрал и представил в систематическом виде взгляды языковедов по различным проблемам арабского языкознания и особенно лексикологии, где они занимают большую половину книги. Весь материал в книге строго систематизирован и документирован и имеет ссылки на соответствующие источники. Хотя автору принадлежит лишь заслуга сбора материала и его классификации, однако сопоставление зачастую противоречивых взглядов разных языковедов дает полную и яркую картину того, что было сделано арабским традиционным языкознанием в этой области.

Таким образом, если подвести некоторые итоги, то можно отметить, что становление арабской лексикологии и лексикографии как лингвистических дисциплин происходило в весьма трудных условиях определения поля лексикологических исследований. Эти трудности связаны, прежде всего, с большим количеством изучаемых единиц, а также с нечеткой классификацией объектов исследования и с несовершенством существующих методов изучения как слова (особенно в том, что касается методов и принципов изучения значений слов), так и словаря в целом (поиски системы в лексике).

В итоге, в арабском классическом языкознании из проблем чисто лексикологических наиболее полно разработаны вопросы выделения пластов в лексике (классическая, или литературная лексика в противопоставлении разговорной, или народной (диалектной) лексике, исконная и заимствованная лексика и другие).

Весьма основательно рассматривались вопросы лексической семантики: арабские филологи оперировали такими терминами, как al-haqiqah «прямое зна-

чение слова», al-majaz «переносное употребление слова», al-mustarak al-lafziyy «омонимия» (с частичным включением полисемии), at-taraduf «синонимия», at-tadadd «энантиосемия» (наличие в слове двух антонимических значений) и др. [1. С. 9].

Однако процесс формирования основных лексикологических категорий, таких как «лексико-семантическая группа» и «лексико-семантическое поле», в арабском языкознании пока не завершен: за долгую историю развития постепенно выкристаллизовывающийся принцип классификации лексического состава языка через построение иерархии понятийных полей так и не получил статус классифицирующего фактора для лексической системы, несмотря на большой научный задел в этой области и продолжение исследований лексической системы в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белкин В.М. Арабская лексикология. М.: Изд-во Московского университета, 1975.
- [2] Звегинцев В.А. История арабского языкознания: краткий очерк. Изд. 3. М.: Комкнига, 2007.
- [3] *Крымский Л*. Семитские языки и народы. Ч. 3. М., 1903.
- [4] *Покровский М.М.* Семасиологические исследования в области древних языков. М., 1986.
- [5] Рыжов К.В. Все монархи мира. Мусульманский Восток VII—XV вв. М.: Вече, 2004.
- [6] Арабско-русский словарь // Баранов Х.К. Издательство: Валерий Костин, 2005.

FORMATION STAGES OF THE CONCEPT "LEXICAL-SEMANTIC FIELD" IN THE ARABIC LINGUISTIC TRADITION: THEORY AND HISTORICAL BACKGROUND

V.S. Eliseev

General and Russian Linguistics Chair Peoples' Friendship University of Russia Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to analysis of the main formation's stages of the concept of "lexical-semantic field" in Arabic linguistic tradition.

Key words: lexico-semantic field, the Arabic language, Arabic verb, historical aspects, Arabic linguistic tradition.